

УДК 61 (071) 571.6 + 616.98. 578.834.1

О.А. Сазонов, В.Г. Дьяченко, Ю.В. Кирик

Проблемы медицинского образования Дальнего Востока России в условиях карантинных ограничений пандемии «COVID-19»

Дальневосточный государственный медицинский университет, г. Хабаровск

Контактная информация: В.Г. Дьяченко, e-mail: ozd_fesmu@mail.ru

Резюме

Проведен анализ публикаций по проблемам стратегии развития Дальнего Востока России и их влияния на систему медицинского образования. Оценены промежуточные итоги цифровизации образования и трансформации системы подготовки будущих врачей в условиях пандемии «КОВИД-19». Результаты индивидуальных и коллективных интервью студентов и преподавателей Дальневосточного государственного медицинского университета показали, что менее половины из них допускают реализацию дистанционных форм обучения будущих врачей. Большинство респондентов указывают на то, что дистанционные формы подготовки специалистов должны сочетаться с увеличением времени обучения на симуляционных комплексах и занятиях «у постели больного».

Ключевые слова: Дальний Восток России, социально-экономические реформы, медицинская помощь, кадровый кризис, дистанционное образование, пандемия «COVID-19»

O. Sazonov, V. Dyachenko, Yu. Kirik.

Problems of medical education in the Russian Far East under quarantine restrictions of the COVID-19 pandemic»

Far Eastern State Medical University, Khabarovsk

Summary

The analysis of publications on the problems of the development strategy of the Russian Far East and their impact on the system of medical education is carried out. The interim results of digitalization of education and transformation of the system of training future doctors in the context of the "COVID-19" pandemic are evaluated. The results of individual and collective interviews of students and teachers of the far Eastern state medical University showed that less than half of them allow the implementation of distance learning for future doctors. The majority of respondents indicate that remote forms of training should be combined with increased training time on simulation complexes and classes "at the patient's post".

Key words: Russian far East, socio-economic reforms, medical care, personnel crisis, distance education, pandemic " COVID-19»

Введение

Современная модель развития государства содержит пять основных параметров – это национальная культура, образование, здоровье граждан, экономика и гражданское общество. Любое государство в осуществлении своих основных функций должно опираться на основы своих культурных традиций, которые в значительной мере определяют системной образования, являющейся их производной, способом и средством их сохранения, а также стратегией развития в настоящем и будущем. Перед государством стоят задачи в рамках исполнения Конституции РФ 2020 г. – консолидации всех институтов общества по направлению повышения стандартов жизни и консолидации обязательств национальных и региональных элит перед гражданским обществом [46, 56].

В XXI веке глобализация из социально-экономического и социально-политического явления все более становится социокультурным процессом, который по своей природе является как конструктивным, так и деструктивным. Глобальный мир – это мир глобальных коммуникаций. Благодаря им, с одной стороны, люди стали намного ближе друг к другу. Но с другой – наоборот отдалились. Киберпространство отчуждает человека от человека, а шире – от самой реальности [53]. Сегодня трудно найти от-

веты на вопросы, почему либералы ошибаются в выборе стратегии развития национальной культуры и образования, почему делают попытки отказаться от социального государства, почему ставят под вопрос стабильность и безопасность, почему отворачиваются от общих ценностей, пренебрегают семьей, деловой этикой, совестью, культурой, провозглашая культ «золотого тельца» [61, 64, 66].

В сформированных к 2018 году основных направлениях долгосрочного развития России в глобальном мире, в сфере высшего образования, науки и технологий была обоснована необходимость цифровизации учебных процессов для подготовки кадров способных решать крупные научно-технологические проекты развития высокотехнологичных отраслей и реализации амбициозных научно-технологических программ, в том числе в области фундаментальной биологии и генетики, искусственного интеллекта и биоинженерии, а также создания научно-образовательных центров мирового уровня [6, 55]. Сегодня отечественное образование может восстановить свой статус, как стратегически важную для государства сферу общественного блага и служения, или превратиться в инструмент «цивилизационного» (либерального) переформатирования страны и общества в бизнес-проект производства и потребления услуг. Именно в этой точке неопределенности находится отечественное образование, являясь одной из фундаментальных составляющих системы национальной безопасно-

сти государства [42, 45, 61]. Современное отечественное образование должно не только сохранять и транслировать культурный опыт предыдущих поколений, но и прогнозировать образ гражданина и общества будущего в рамках сохранения основ национальной культуры [23, 51].

Перед отечественной высшей школой стоит задача подготовки специалистов нового поколения, способных обеспечить и поддержать научно-технологический прорыв России в будущее. Инновационный путь развития экономики и социальной сферы страны становится магистральным и даже единственно возможным для укрепления позиции государства в условиях усиливающейся международной конкуренции. Переход хозяйства страны на инновационный путь развития является процессом долгим и исключительно трудным, особенно для её провинций, таких как Дальний Восток России, где уровень человеческого потенциала для опережающего развития региона сегодня явно недостаточен. В дополнение к этому для большинства субъектов РФ Дальневосточного федерального округа (ДФО) характерны низкий уровень доходов, низкая покупательная способность и высокий уровень бедности населения [15].

В ноябре 2018 г. состав ДФО был расширен до 11 субъектов РФ за счёт присоединения Республики Бурятия и

Забайкальского края, ранее входивших в состав Сибирского федерального округа [18], что формирует с позиции экспертов неоднозначные прогнозы развития провинции [2]. Результаты НИОКР последних лет указывают на то, что предпринимаемые усилия в течении двух десятилетий по повышению уровня и качества жизни на Дальнем Востоке России не приводят к кардинальным изменениям ситуации [8, 41, 58]. Между тем, проживание в провинциальном регионе выступает для представителей молодёжной среды фактором, не только ограничивающим её жизненные стратегии, но и способствующим её негативной самоидентификации в виде стигматизации (социального маркирования), выделения индивида из сообщества и противопоставление его другим членам общности, отторжение от неё, полное или частичное. Иногда же она становится фактором, предопределяющим программирование и самопрограммирование поведения индивида на ее основе [35]. Проводимый в ДФО анализ молодёжной среды, указывает на то, что значительная её часть существует в условиях стигматизации, что выливается в осознание социального неравенства и маргинальности по отношению к остальной части граждан РФ. По мнению исследователей территориальная стигматизация обладает признаками амбивалентности. С одной стороны, – негативно влияет на процесс социализации молодёжи в субъектах РФ ДФО, но с другой – может выступать побудительным мотивом для осуществления молодыми людьми активного со-

знательного выбора своей жизненной стратегии, что, как правило, не связано с малой родиной и стимулирует переезд в более удобные для жизни регионы России [57].

В связи с тем, что территории ДФО за годы либеральных реформ покинуло более 2 млн., как правило молодых, образованных и обладающих высоким уровнем здоровья жителей, то для ускоренного развития региона необходимо обеспечить ускоренное повышение качества жизни населения за счет формирования инновационной инфраструктуры региона, роста темпов жилищного строительства, развития доступного образования и медицины [10, 19]. Причем управляющие структуры федерального и регионального уровня занимаются имитацией решения проблемы «бегства молодёжи из региона». Вместо того, чтобы обстоятельно и глубоко исследовать причины появления стигматизации в молодёжной среде дальневосточников, условия и факторы её воспроизводства, оценку триггерных механизмов явления, проводится «вялый процесс» выработки способов её преодоления методом проб и ошибок, который растянут во временном промежутке трёх последних десятилетий [15].

Между тем, по мнению зарубежных экспертов, территориальная стигматизация молодежи является опорным пунктом социальной дискредитации, играя

ключевую роль в материально-предметной и символически-культурной трансформации современного регионального ландшафта. Причем, сама по себе территориальная стигматизация не является статическим состоянием, нейтральным процессом или безобидной культурной игрой, она выступает последовательной и вредной формой действия социальной общности по отношению к своим же членам [65, 68], что требует радикальных, экстренных, поддержанных значительными капитальными вложениями мер на государственном уровне [32, 41].

В связи с ясным пониманием сложности и многополярности проблем региона, с 2013 года акценты в области политики государства относительно развития Дальнего Востока России начали меняться и представляются в виде двух относительно самостоятельных, хотя и связанных фрагментов [40]. Первый – дальнейшее развитие экспортной инфраструктуры для наращивания масштабов внешнеторговых операций российских экспортеров на восточном направлении. Второй – переход от увеличения государственного инвестирования в производственные и инфраструктурные проекты к внедрению институциональных новаций на Дальнем Востоке, которые призваны сделать регион процветающим и современным за счет улучшения человеческого капитала, привлечения населения и частного предпринимательства как из России, так и из-за рубежа [41, 58].

Однако многочисленные программы модернизации ДФО, в том числе и программа развития Дальнего Востока до 2035 года, «Дальневосточный гектар», «Территории опережающего развития» и масса подобных проектов, к сожалению, до настоящего времени являются имитацией реального развития этой богатой природными ресурсами провинции России. И, хотя с высоких трибун довольно часто звучат отчеты региональных и федеральных чиновников, наполненные иллюзиями оптимизма, результаты реализуемых программ, проектов, стартапов и т.п. жителями региона, как правило, оцениваются отрицательно. Освобождение от своих должностей нескольких губернаторов субъектов РФ ДФО, протестные митинги в Хабаровске, нелицеприятные оценки результатов деятельности региональных чиновников со стороны Председателя Правительства РФ М.В. Мишустина в 2020 году, а также продолжающийся миграционный отток молодежи указывают на сложное положение дел в этой отдаленной провинции России [3, 60, 69].

Среди самых сложных проблем, которые по опросам ВЦИОМа ставили на первое место 95% граждан РФ в рамках предложений в основной закон РФ поправку о том, что государство обязано обеспечивать граждан бесплатной и качественной медицинской помощью [13].

Данные социологических опросов населения территорий ДФО указывают на то, что проблема доступности, качества и безопасности медицинской помощи дальневосточникам является одной из основных причин миграционного оттока населения из региона, что в значительной мере связано с кризисом управления региональной медициной и сложной кадровой ситуацией в большинстве медицинских организаций региона [29,27]. Причем, наиболее значимой проблемой являются накопившиеся противоречия в системе подготовки квалифицированных врачей, что является следствием падение качества высшего медицинского образования на фоне роста его массовости, коммерциализации и маркетинга.

Цель исследования

Целью настоящей работы является предварительная оценка медицинского образования в Дальневосточном федеральном округе в ходе либеральных реформ последних лет и вынужденной трансформации подготовки будущих врачей в виде дистанционной модели онлайн образования в рамках карантинных ограничений связанных с пандемии «COVID-19».

Материалы и методы

Были подвергнуты анализу материалы многочисленных публикаций по проблемам стратегии развития Дальнего Востока России, медицинского образования в ДФО, а также промежуточные итоги цифровизации образования и трансформации подготовки будущих

врачей в рамках внедрения дистанционных форм обучения [11, 30, 67]. Параллельно проведена оценка мотиваций внедрения программ дистанционных форм онлайн-обучения (eLearning) с помощью проведения индивидуальных и коллективных интервью студентов и преподавателей Государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный медицинский университет» (ГБОУ ВО ДВГМУ) и перспективы внедрения дистанционных форм обучения в систему подготовки будущих врачей в вузах ДФО [24, 25, 39].

Обсуждение результатов

В XXI веке на Дальнем Востоке России сложилась сложная социально-экономическая ситуация. Если прошлый век был ознаменован программами создания и развития, когда сотни тысяч молодых людей, охваченные энтузиазмом и гордостью за своё государство строили новые города, аэропорты, заводы, гидроэлектростанции, прокладывали железнодорожные и автомобильные магистрали, а выпускники столичных вузов распределялись на дальневосточные предприятия, в учреждения образования, здравоохранения, оставались здесь жить, бесплатно получая жилье, достойную заработную плату, имея материальную возможность свободно выезжать за пределы региона,

пользуясь различными льготами и привилегиями, то с начала «перестройки» ситуация стала сильно меняться [31]. Дальневосточный регион перестал быть привлекательным как для самих дальневосточников, а уж тем более для жителей центральных районов России [8,41]. Была закрыта (ликвидирована) основная часть приватизированных предприятий из-за отсутствия у их новых хозяев желания и опыта управления производством, значительная часть сохранившихся производственных мощностей «ушли в тень» [10, 41].

Параллельно, в рамках стратегии управляющих структур по оптимизации социальной сферы, были ликвидированы тысячи малокомплектных школ и медицинских организаций первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) в отдаленных северных и сельских районах. В условиях реализации принципов рыночной экономики, во взаимоотношениях производителя (врача) и потребителя (пациента) сформировалась устойчивая тенденция преимущества экономических норм над этическими, что обострило вопрос доступности, качества и безопасности медицинской помощи для малообеспеченных групп населения региона [20]. Уровень жизни в большинстве субъектов РФ ДФО значительно снизился, деградировала его социальная структура (культура, наука, образование и здравоохранение) что способствовало криминализации региона и повысило риски маргинализации молодёжной среды. Несмотря на то, что управляющие структуры государства в течении трёх послед-

них десятилетий планировали мероприятия по развитию Дальнего Востока, ситуация не менялась, поскольку принимаемые программы развития региона являлись «протоколами о намерениях» и не были поддержаны ни соответствующими ресурсами, а самое главное – политической волей федеральных и региональных элит [17, 19].

В настоящее время почти все государственные проекты направлены, по-прежнему, на получение экономической выгоды от эксплуатации ресурсов региона, а государственная социальная политика нацелена, прежде всего, на привлечение внутренних и внешних мигрантов на Дальний Восток. Интересы же жителей Дальнего Востока игнорируются официальными властями. Государство не предпринимает надлежащих мер для предотвращения оттока населения из субъектов РФ ДФО. На протяжении многих лет этот регион интересен для центра России исключительно как сырьевая база [15]. Причём, не происходит коренного изменения политики государства применительно к коренному повышению уровня человеческого потенциала региона с позиций укрепления кадров систем региональной науки, образования, здравоохранения и социальной сферы в целом.

В тоже время в системах образования большинства стран целый ряд влиятельных игроков продолжают разрабаты-

вать глобальные образовательные процессы и стандарты, начиная от образовательных онлайн-платформ, глобальных социальных движений до глобальных технологических корпораций (Google, Microsoft, Intel и других) и некоторых лидирующих университетов (таких как Массачусетский технологический институт, Калифорнийский институт в Беркли, Кембриджский университет, Национальный университет Сингапура и многие другие), которые укрепляют свое глобальное присутствие и влияние [37]. По мнению глобалистов, которые представляют государства конкуренты современной России, в ближайшее двадцатилетие будет эпохой самых радикальных перемен в образовании. Основным источником этих перемен на поле разработки университета третьего поколения, будет не сама система образования, а смежные с ней отрасли: -информационные технологии, медицина и финансы [5, 54, 63, 66].

Рассматривая систему отечественного образования с позиций государственных конкурентов, следует обратиться к «Специальному посланию Конгрессу об образовании от 29 января 1963г.» тридцать пятого Президента США Джона Кеннеди: «Согласно свежнему докладу, подготовленному для Национального научного фонда, советские высшие учебные заведения выпускают в 3 раза больше инженеров и в 4 раза больше врачей, чем Соединенные Штаты». Ему же приписывают следующее высказывание: «Советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из

него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партой» [26]. Английский профессор Артер С. Трейс-младший в 1961 году опубликовал статью «Что знает Ваня, и не знает Джонни» («What Ivan Knows That Johnny Doesn't»), где даётся анализ факторов, определяющих преимущества советской системы образования [62].

К сожалению, позиции, занимаемые отечественной наукой и образованием в XX веке, были утеряны в XXI веке. Среди современных среднесрочных и долгосрочных трендов в развитии научно-ориентированных и образовательно-социализирующих детерминант, следует выделить интегрированные тренды, ведущие к качественным изменениям моделей в высшем образовании в России: переход к динамическим и эволюционирующим моделям знания (в альтернативе к статичным и предметоцентричным); становление «сетевого» общества и «сетевого» человека, живущего в условиях нестационарности и высокой социокультурной динамики; формирование нового семиотического уровня в мышлении и культуре, преобладание виртуальной реальности в качестве основного предмета деятельности и конструирования [54].

Современное всестороннее развитие информатизации государства и его провинций порождает множество проблем не только технических и образовательных,

но и эколого-социальных и биологических. С момента появления первых компьютеров, она прошла три больших этапа, а в мировом технико-экономическом развитии сменилось два технологических уклада. Каждый новый технологический уклад в своем развитии поначалу использовал сложившуюся транспортную инфраструктуру и энергоносители, чем стимулировал их дальнейшее расширение; при этом фаза его быстрого роста сопровождалась циклическим увеличением производства, а также его энергоемкости [14]. Отечественная медицина по уровню своих технологий использует достижения четвертого или пятого технологических укладов, что же до технологий шестого технологического уклада, то в технический и технологический уровень большинства отечественных медицинских организаций, особенно в провинции, не предполагает внедрения инновационных технологий в ближайшие годы. В частности, на Дальнем Востоке России большинство больниц и поликлиник построены в середине XX века, износ основных производственных фондов, как правило, превышает 70%, реальный уровень компетенций медицинского персонала продолжает снижаться, а структура его профессиональных мотиваций трансформируется в сторону внешних (экономических) критериев [19, 36].

В тоже время современный этап социально-экономического развития ДФО позиционируется управляющими элитами как инновационный. Его связывают с идеологией опережающего развития, основанного на знаниях,

где основное содержание социально-экономической деятельности заключается в процессе создания, распространения и использования знаний, и который в значительной степени зависит от качества человеческого потенциала региона [2, 40]. Однако, воспроизводство и развитие человеческого потенциала предполагает качественную и разнообразную образовательную систему. Следовательно, возрастает роль среднего и высшего образования, которое становится источником научных, инженерных и гуманитарных кадров, инноваций и локомотивом производства и сферы услуг благодаря всевозможным изобретениям, патентам, ноу-хау и т.п. Образование становится ведущим фактором опережающего развития [6].

Затяжной социально-экономический кризис в ДФО, длящийся третье десятилетие сформировал повышенный спрос на ученых и преподавателей в НИИ и вузах региона. Продолжающие существовать в условиях значительных нагрузок, неадекватных зарплат, слабой языковой подготовки, ограничения средств на научные командировки и повышение квалификации, ограничения доступа к источникам современных знаний, кооперации с передовыми научными школами, ученые провинциальных медико-биологических НИИ и преподаватели медицинских вузов, как правило, по соб-

ственной инициативе в условиях «искусственно» сформированной автономии, по мере сил реализуют НИОКР, выполняют должностные обязанности, надеясь на то, что кризисный период рано или поздно закончится.

Устойчивое отставание ДФО от других регионов России по большинству показателей, характеризующих развитие организаций высшей школы и НИИ, и соответственно, о низком научно-исследовательском потенциале региона уже ни для кого не является секретом. На этом фоне пока ещё сохраняется ограниченное число локальных научных школ в профильных НИИ и вузах ДФО, которые до настоящего времени имеют внешние (видимые) формы соответствия прежним, существовавшим в СССР академическим стандартам высшей школы и региональной науки. В тоже время закрываются диссертационные советы в региональных вузах и НИИ, сохраняются тенденции разрыва связей между региональными и федеральными научными и образовательными организациями, что подпитывает механизм ограничения омоложения научных и педагогических кадров и стимулирует отток молодых ученых и преподавателей из дальневосточной провинции в центр. К 2020 году доля персонала, занятого НИОКР в расчете на 10 тыс. занятых в экономике ДФО (45 человек) существенно уступает аналогичным показателям в Центральном федеральном округе (250 человек) и в Северо-Западном федеральном округе (168 человек). Эти данные отражают вновь наметившуюся тенденцию возрастания тер-

риториальных диспропорций и увеличения доли Центрального и Северо-Западного регионов в размещении научного потенциала [7].

Снижение образовательного уровня дальневосточников в рамках формирования общества потребления затрудняет понимание совершаемых в науке открытий. С точки зрения потребителя, научное открытие (знание) – инструментальная ценность, значимая лишь с позиции расширения возможностей потребления [50]. Дополняет складывающуюся тенденцию следующее заключение, если в количественных характеристиках кадровая ситуация в профильных НИИ и вузах ДФО относительно стабильная за счет укомплектования штатных расписаний компетентными специалистами чаще всего старше трудоспособного возраста, то качественные характеристики приходящего им на смену поколения научных работников и преподавателей высшей школы явно недостаточны по своим профессиональным компетенциям и мотивациям [6, 7]. К сожалению, федеральные органы власти не дают инновационной системе региона выйти за рамки пассивной, адаптивной стратегии развития, граничащей с самовывживанием и попытками сохранить оставшийся научно-технический потенциал [32].

Снижение уровня человеческого потенциала ДФО в значительной мере

отражается на отставании отдельных направлений развития научного знания о человеке, Социальная природа человека является предметом изучения традиционных общественных наук, таких как демография, история, культурология, политология, социология, экономика, этнография, этика, эстетика, языкознание и др. [10, 15, 18]. В то же время появилось новое научное направление – персоналистика, являющаяся прикладной наукой о методологии и процессе персонализации личности. Человек как предмет познания рассматривается в рамках генетической и инженерной психологии, семиотики, эвристики, эргономики и многих других современных научных направлений [61]. К сожалению, изучению биологии и социального статуса человека, его поведению в жестких условиях формирующейся изоляции дальневосточной провинции от центральной России, не придается достаточного внимания управляющими элитами, что в конечном итоге является причиной неудачных управленческих решений, которые, как правило формируются за пределами результатов НИОКР. Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. N 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» вносит определенную долю оптимизма в ожидания дальневосточников. Он предусматривает развитие человеческого капитала и кадрового потенциала региона, включая принятие дополнительных мер, направленных на рост рождаемости, повышение доступности для населения первичной медико-санитарной, ско-

рой, а также специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи и др.

Сегодня, по мнению отечественных либералов, таких как экс-министр образования РФ Андрей Фурсенко относительно системы отечественного образования высказывалось мнение о том, что недостатком системы образования в СССР было стремление сформировать «человека-творца», в то время как задачей либерального государства заключается в выращивании «квалифицированного потребителя», а по мнению президента и председателя ПАО «Сбербанк» Г.О. Грефа: «Сегодня система образования чувствует себя хорошо, получает огромные доходы и не хочет ничего менять, она не видит работодателя» [9].

Уже много лет отечественный истеблишмент тратит значительные средства на рекламу и продвижение цифрового удаленного образования, причем пандемия коронавируса «КОВИД-19» дала очередной повод заявить о правовом статусе дистанционного образования [12, 25, 29]. Так в Статьях 13 и 26 №273-ФЗ регламентируется использование дистанционных образовательные технологии и электронное обучение, под которыми подразумевается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных

программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств и др. Таким образом Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (редакция от 23.07.2013) закрепляет понятия «электронное обучение», «дистанционные образовательные технологии».

Между тем, перестройка системы образования переходит к завершающему этапу, и власть открыто взяла курс на цифровое обучение, ярким воплощением которого стала Московская электронная школа, служащая, в свою очередь, основой для Российской электронной школы, означающей использование планшетов, смартфонов, связанных по Wi-Fi с интерактивными досками, электронных учебников, электронной библиотеки с обучающими компьютерными играми и пр. [21, 22, 59]. По мнению отечественных либералов-реформаторов, на смену старому традиционному обучению должен прийти искусственный интеллект и нейронет (англ. NeuroNet, NeuroWeb, Brainet). В основе цифровой платформы, которую они активно внедряют, лежит форсайт-проект «Образование 2030» [44]. Традиционная школа доживает последние годы, уверены организаторы этого проекта [21, 38, 43, 49].

В 2018 году с 10 по 21 июля 2018 года на о. Русский (Владивосток) на базе кампуса Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) был реализован проект «Остров 10-21» – первый в России проект интенсивной подготовки кадров для цифровой экономики и

Национальной технологической инициативы. По мнению ректора ДВФУ Н.Ю. Анисимова: «Цифровой мир открывает перед нашей страной абсолютно новые возможности, а значит – уже сейчас мы должны готовить специалистов, создающих будущее в самых передовых областях знаний. Именно поэтому ДВФУ первым в России открыл Школу цифровой экономики и запустил уникальные образовательные программы». В этом помог опыт коллег из Университета Гонконга и Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. В 2020 году ДВФУ был готов к переходу на дистанционное обучение в рамках реализации карантинных мероприятий, связанных с пандемией «COVID-19». В университете была оперативно обеспечена единая образовательная среда для студентов и преподавателей, развернут центр технической поддержки и с помощью цифровых волонтеров реализована программа помощи преподавателям старшего возраста освоения средств дистанционного обучения [52].

К сожалению, такие достижения в рамках трансформации образования на основе цифровых платформ пока не реализованы в большинстве вузов ДФО. Это соответствует идеологии лидеров форсайт-проекта «Образование 2030»: «В будущем будут разные модели университетов. Фундаментальное образование необходимо, но оно должно стоять на вер-

шине пирамиды. В России в ближайшие десять лет вузов станет вдвое меньше...» [44, 48]. А между тем, программа стратегического развития Дальневосточного федерального университета не решит всех проблем региональной науки и образования. Для регионального здравоохранения важно, чтобы компетенции молодых специалистов соответствовали объективным потребностям системы производства медицинских услуг. Продукт сферы медицинского образования материализуется в высокой дееспособности кадров медицинских организаций, в развитии научно-технического прогресса в здравоохранении, изменении социальных отношений между производителями и потребителями медицинских услуг [20, 33]. Сегодня на рынке труда здравоохранения ДФО к выпускникам медицинских вузов, в связи с перевооружением региональной медицины по пути усложнения технологий и их цифровизации, предъявляются достаточно высокие требования, поэтому дальнейшая профессиональная судьба специалиста зависит от прочности полученных знаний и способности молодых врачей применения их на практике [19]. Для этого необходимо реализовать в медицинских вузах региона широкое внедрение обновленных учебных программ на всех уровнях подготовки кадров, исходя из требований работодателей.

В XXI веке формируется «дорожная карта» будущего региональной медицины, которая стоит перед выбором ориентации на либерально-конструктивистский путь или же в ос-

нову выбора направления её развития будет положена традиционная христианская этика и мораль. От выбора направления развития зависит ответ на вопрос, претерпит ли региональная медицина серьезные типологические изменения, отражающие характер взаимоотношений между врачом и пациентом [20]. Основные претензии, которые предъявляют пациенты-дальневосточники к производителям, это недостаточный, по их мнению, уровень профессиональных компетенций медицинских работников и отсутствие должного внимания к проблемам потребителей медицинских услуг, причем эти претензии вполне обоснованы, особенно, когда речь идет о профессиональных компетенциях молодых специалистов, выпускниках медицинских вузов, обучавшихся по программам Федерального государственного образовательного стандарта третьего уровня (ФГОС-3).

Оценка уровня профессиональных компетенций с помощью индивидуальных интервью студентов ($n=456$) и преподавателей ($n=87$) ГБОУ ВО ДВГМУ и перспективы внедрения дистанционных форм обучения показывает, что только $58,69 \pm 3,06\%$ студентов уверенно указали на наличие стойкого интереса к овладению знаниями и умениями для успешного функционирования на различных врачебных должностях в медицинских учреждениях, $25,48 \pm 2,71\%$ опрошенных

затрудились с ответом, $3,47 \pm 1,14\%$ указали на то, что учились в вузе без особого интереса, а $12,36 \pm 2,04\%$ считают, что они учились «по необходимости». Что же относительно преподавателей вуза, то более половины из них считают ($59,14 \pm 4,12\%$), что студенты проявляют стойкий интерес к формированию достаточного уровня компетенций для самостоятельной работы в медицинских организациях после окончания вуза, $17,24 \pm 3,55\%$ респондентов затруднились с ответом, $11,52 \pm 3,11\%$ респондентов указывают на отсутствие интереса у обучающихся к формированию достаточного уровня профессиональных компетенций для самостоятельной работы в качестве врача первичного уровня.

Что же относительно профессиональных планов выпускников, то в течении истекших 10 лет, то они претерпели определенные изменения. Достоверно выросла доля студентов, которые планируют работать в коммерческом секторе – с 27,4 до 33,4%, аналогичные изменения претерпели профессиональные планы выпускников по трудоустройству в медицинских организациях третьего уровня (краевых, областных и федеральных) с узкой специализацией – с 22,8 до 25,5%. Выросла доля выпускников, планирующих покинуть регион и переехать на постоянное место жительства в центральные регионы России – с 20,1 до 24,7%. В то же время достоверно уменьшилось число будущих врачей планирующих вернуться к месту постоянного жительства в малые города, рабочие поселки и сельские поселения

ДФО – с 12,4 до 7,9%, но по узкой врачебной специальности и желательно в стационаре. Достоверно уменьшилось число лиц, планирующих заниматься научной деятельностью – с 8,1 до 2,1% респондентов. Достаточно небольшая группа студентов (менее 2,3%), изучающих иностранные языки (английский и реже китайский и японский), строят профессиональные планы, связанные с отъездом на постоянное место жительства за рубеж (США, Австралию, Ю. Корею и КНР).

Изучение мнений фокус-групп студентов лечебного и педиатрического факультетов указывают на то, что только 6,8% выпускников лечебного факультета планируют работать участковым (семейным) врачом, на педиатрическом факультете таких несколько больше 8,5%. Исключение составляют выпускники стоматологического факультета, где около 98-99% респондентов однозначно указывают на свои планы продолжать профессиональную карьеру врача-стоматолога.

Рассматривая проблему дистанционной подготовки будущих врачей, надо понимать, что дистанционное обучение может быть как полным, так и частичным. Онлайн обучение – это фактически дальнейшее развитие известного в СССР заочного образования, лишенное, однако, таких его основных недостатков, как прерывистость учебного процесса, пред-

полагающего авральный штурм учебного материала перед сессиями, отсутствие обратной связи между преподавателем и студентами, а также затрудненный доступ к ресурсам [28]. Сегодня существует достаточно компьютерных программ – систем менеджмента класса, таких как Blackboard, CourseWork, Moodle, Sakai, Desire2Learn и др. При необходимости отдельные занятия можно строить и в интерактивном режиме, осуществляя двухстороннее аудио- и видео общение между преподавателем и студентами в режиме реального времени [4, 34].

Современное медицинское образование в настоящее время испытывает значительные трудности, вызванные пандемией коронавирусной инфекции «COVID-19». Они связаны в первую очередь с тем, что медицинские вузы были вынуждены в марте 2020 г. перейти на дистанционный режим работы, что выявило значительные ограничения по освоению ряда клинических дисциплин, хотя, не только теоретические, но и клинические кафедры имеют возможность выбора форм дистанционной подготовки и их сочетания. В частности, объединение очных и полностью дистанционных форм; сетевое обучение в форме автономных курсов; сетевое обучение с использованием кейс-технологий; интерактивное телевидение и видеоконференцсвязь и др. [1, 34, 47, 67].

Несколько лет назад, когда вероятность внедрения дистанционных форм обучения студентов в медицинских вузах приобрела реальные масштабы, нами с помощью коллек-

тивных интервью была проведена оценка мотиваций студентов и преподавателей по реализации выше указанных форм подготовки будущих врачей. В студенческой среде (фокус группы по 8-12 респондентов) получены следующие результаты: более 46,3% студентов первых трёх курсов считают, что они готовы к получения образовательных услуг в режиме онлайн в виде дистанционной формы подготовки, что же относительно студентов 4-6 курсов, то только 23,4% указали на готовность получения медицинского образования в режиме онлайн в виде дистанционной формы подготовки, указывая при этом на то, что возможность дистанционной формы подготовки должна сочетаться со значительным увеличением времени работы на симуляционных комплексах и значительного увеличения объема занятий «у постели больного» в рамках клинической практики в медицинских организациях под руководством штатных преподавателей вуза.

В среде преподавателей теоретических дисциплин, более 54,2% респондентов считают, что они готовы к производству значительной части образовательных услуг в режиме онлайн в виде дистанционной формы подготовки. Что же относительно преподавателей клинических дисциплин, то только 19,2% из них указали на ограниченную возможность

преподавания в режиме онлайн в виде дистанционной формы подготовки студентов на клинических кафедрах, остальные категорически не приемлют дистанционную подготовку будущих врачей. Такие предметы, как биологию, физику, биохимию, микробиологию, патологическую анатомию, гистологию, по мнению респондентов можно изучать дистанционно, при наличии достаточного числа онлайн-пособий. Однако, трудно представить, как в режиме дистанционного курса можно изучать терапию, хирургию, кардиологию и др. Обе группы респондентов указывают на необходимость наличия в вузе отлаженной инфраструктуры и программного обеспечения, а также технических условий дистанционного образования с учетом того, что онлайн-обучение не является самостоятельным процессом, а представляет собой часть более широкой области дистанционной подготовки профессионалов в медицине.

Образовательный процесс, как таковой, крайне индивидуализирован по массе причин, среди которых и особенности психики и персональный объем знаний. Решение вытекающих педагогических задач некоторым образом облегчено при условии офлайн-обучения. Дистанционно довольно сложно контролировать как объемы, так и качество усвоенного материала, но возможно. Для достижения этих целей необходимы ряд условий: достаточный класс информационно-технического оснащения, освоенность данного образовательного инструмента преподавателем и ряд социокуль-

турных факторов, обеспечивающих мотивацию, освещенных здесь ранее.

По нашему мнению, решение технических вопросов в виде стабильности интернет-соединения, освоения новых платформ для онлайн-встреч, ресурсов для размещения учебных материалов должно сопровождаться мотивационной и культурной адаптацией как преподавателей, так и студентов к работе в условиях онлайн-обучения. Не следует ограничиваться только записью лекций на видео, поскольку это не позволит обеспечить обратной связи и исключить эмоциональный компонент формирования компетенций студентов. Любой, даже самый совершенный вебинар требует формирования обратной связи и оценок результатов усвоения студентами излагаемого материала. Для этого следует использовать возможности синхронизации коммуникаций на таких платформах, как Skype и Zoom. Кроме того, для увеличения эффективности дистанционной подготовки студентов следует использовать возможности социальных сетей, которые позволят значительно повысить уровень коммуникаций с преподавателями. С марта 2020 года стало ясно, что пандемия «COVID-19» радикально изменила образовательную среду медицинских вузов ДФО, появилась реальная, не на словах, а на деле, возможность оценить перспективы образовательных организаций рабо-

тать в рамках реализации платформ дистанционного образования в режиме онлайн.

Именно здесь и были выявлены отдельные проблемы, которые ранее рассматривались как теоретические риски. Это, прежде всего проблема отсутствия прямого визуального контакта студента и преподавателя, что не позволяет контролировать поведение обучающихся во время онлайн-занятий. Если в условиях реализации традиционных образовательных технологий студенты не всегда отличались высоким уровнем дисциплины и ответственного отношения к аудиторным занятиям, то в условиях отсутствия прямого визуального контроля и непосредственного взаимодействия преподавателя, и студента, качество усвоения теоретического материала и усвоение практических навыков снижается. Отсутствие визуального контроля является серьезной проблемой, которая может привести к профанации дистанционного образования.

Аналогичной выглядит проблема онлайн-экзаменов. Студенты широко используют гаджеты для поиска правильных ответов, что фактически нивелирует ценность экзамена и формирует дополнительные трудности в обеспечении достаточного уровня компетенций будущих врачей. Мы убедились в том, что высокий уровень ответственности поведения студента на онлайн-экзамене обеспечивается только высоким уровнем внутренних мотиваций, связанных с сознательным выбором профессии, высоким уровнем этических и деонтологических принципов, исповедуемых обуча-

ющимся. К сожалению, для отдельных студентов высокий уровень внутренних мотиваций вне приоритетов.

Таким образом, медицинские вузы ДФО пока не готовы к отмене очных занятий по разным причинам, в частности из-за дефицита оснащённости компьютерами с подключением к широкополосному интернету. Более $\frac{2}{3}$ преподавателей не имеют достаточного опыта работы с дистанционными цифровыми технологиями. И, тогда, когда они отправляют домашние задания в чаты, в мессенджеры, на почту, без учета технических, физических и психологических возможностей студента, тогда объем заданий и срочность их выполнения может доходить до абсурда, что не достигает конечного результата обучения, формирования устойчивого уровня профессиональных компетенций. Кроме того, у части преподавателей сформировалась тенденция значительного увеличения рабочего времени, связанная с проверкой домашних заданий в виде оценки результатов тестирования, решения ситуационных задач, деловых игр и т.п., а также, проблема возмещение расходов на использование собственного технического оборудования.

В связи с тем, что современные возможности информационных технологий, глобализация открытого доступа к информации через среду «Интернет» в корне изменили глобальную образова-

тельную среду, а широкое внедрение цифровых технологий резко изменило возможности доступа до образовательной информации всех без исключения потребителей, появились реальные возможности её получения непосредственно от ведущих преподавателей не только отечественных, но и зарубежных медицинских школ. Следовательно, открывается перспектива расширения межрегионального и международного сотрудничества для всех медицинских вузов ДФО. Мы полагаем, что у дистанционного образования есть будущее, но это будущее – даже не завтрашнего дня. Система должна устояться, обрести программы, соответствующими методиками, обрести конкретные формы органического сочетания онлайн образования и классических форм подготовки врача у «постели больного». Наконец, она должна быть элементарно обеспечена современными компьютерами и связью. В конечном итоге «цифровой университет» – это нечто больше, чем приспособление цифровых инструментов под нужды традиционного медицинского образования. Чтобы достичь позитивных результатов, необходимо перестроить и программы, и всю идеологию подготовки будущего врача, причем придется ориентироваться не только на образовательный стандарт, требования к специалисту и уровень его компетенций, но и на его личность, персональные потребности и возможности.

Дистанционное обучение все более прочно входит в подготовку специалистов в университетах всего мира. Так как введение

онлайн классов в недалеком будущем неизбежно, следует принимать исчерпывающие меры к освоению этой ниши на рынке образовательных услуг с целью повышения конкурентоспособности медицинских вузов ДФО. Асинхронная организация подготовки будущего врача, предполагаемая Болонским процессом, дает великолепную возможность интегрировать дистанционные классы в учебное расписание вуза, предоставляя студентам и врачам реальные возможности получения дополнительных сертификатов по различным разделам медицины, что будет способствовать повышению конкурентоспособности и гибкости выпускников медицинских вузов и врачей на рынке труда.

Заключение

Кадровый рынок ДФО уже давно функционирует в условиях дефицита профессионально подготовленных врачей и среднего медицинского персонала, хотя увеличивается объем бюджетных мест в медицинских образовательных организациях. Руководители отрасли здравоохранения ДФО принимают участие в итоговой государственной аттестации будущих врачей, где лучшим из них предлагаются рабочие места в престижных клиниках. Реализация программ интенсивного развития Дальнего Востока России, кроме положительных, имеет ряд отрицатель-

ных сторон, которые невозможно не учитывать (кризисные явления в экономике и социальной сфере, снижение уровня человеческого потенциала, транспортную отсталость, кадровый кризис здравоохранения региона и др.) при реформировании региональной системы медицинского образования и решения проблем дефицита кадров в отрасли. Речь, в первую очередь, идет, конечно же, о тех глобальных претензиях, который имеет в качестве своей основы процесс цифровизации образовательного пространства. Являясь частью современной культуры государства, медицинское образование подвергается модернизации по определенным принципам. То есть, по мнению управляющих структур, процесс модернизации социально-экономических параметров ДФО, должен автоматически привести к процессу цифровизации медицинского образования, укреплению роли высшей медицинской школы региона в преодолении кадрового кризиса системы здравоохранения. Между тем, как и для всех отраслей народного хозяйства Дальнего Востока, пандемия «COVID-19» для системы медицинского образования весной 2020 года сформировала проблемы, что заставило медицинские вузы ДФО для выполнения карантинных мероприятий перенести практические занятия и лекции в онлайн-форматы, в экстренном режиме развивать систему дистанционных экзаменов и реализовать бесконтактную приемную кампанию.

Вопрос подготовки, привлечения и сохранения кадров является ключевым для си-

стемы здравоохранения ДФО, поэтому перед управляющими структурами поставлена задача к 2024 году обеспечить все медицинские организации региона квалифицированными специалистами. В этой связи существенно изменится порядок приёма в медицинские вузы, исходя из уровня квот на целевой приём (на лечебные факультеты до 70%, а на педиатрические факультеты до 75% «целевиков») с учетом того, что контрагенты договора на целевое обучение за счет средств бюджета предоставят гарантии трудоустройства будущим выпускникам вузов. Прием в ординатуру, по наиболее дефицитным специальностям сегодня установлен на уровне 90% в рамках квот целевой подготовки.

Список литературы

1. Авачева Т.Г., Кадырова Э.А. Формирование информационных компетенций студентов медицинского университета с применением технологий электронного обучения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2018. №2 (32).
2. Аганбегян А.Г. Развитие Дальнего Востока: национальная программа в контексте национальных проектов // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 3. С. 165-187.

3. Акопов Пётр. Чем закончатся хабаровские протесты? РИА НОВОСТИ. 21. 07. 2020. URL:

<https://ria.ru/20200721/1574611710.html>

4. Алексеева А.Ю., Балкизов З.З. Медицинское образование в период пандемии covid-19: проблемы и пути решения // Медицинское образование и профессиональное развитие. 2020. №2 (38). С. 8–24.

5. Альбеков А.У., Старостин А.М., А.М., Голобородько А.М. Философия образования в глобальном и национальном измерении. Кол. моногр. Научн. ред.: А.У. Альбеков, А.М. Старостин, А.Ю. Голобородько. – Ростов н/Д.: Изд-полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. – 312 с.

6. Аникина Е.А., Иванкина Л.И., Сорокина Ю.С. Кризис высшего образования в России: проявления, причины и последствия // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=24770> (дата обращения: 19.08.2020).

7. Баженова Ж.М. Итоги и перспективы фундаментальных гуманитарных исследований на Дальнем Востоке. ИИАЭ ДВО РАН. XLVIII годичная научная сессия. 19 апреля 2019 г. URL: <http://ihaefe.org/news/7066> (по состоянию на 25.08.2020)

8. Белоусова А.В., Грицко М.А., Найденов С.Н. Демографические перспективы развития

Дальнего Востока и Хабаровского края:

возможности достижения // Власть и управление на Востоке России. 2018. № 4. С. 8-20.

9. Бикбов Александр. Греф призвал к глобальной реформе системы образования в России. РБК. Экономика, 07 апр. 2015,

URL:<https://www.rbc.ru/economics/07/04/2015/5523a39c9a7947c4b623cc39>

10. Бобков В.Н., Бобков Н.В. Развитие потенциала человека и качества жизни как условие процветания российского Дальнего Востока // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №2 (204).

11. Бойко С.Л. Контент-анализ субъектов-прообразов имиджа системы здравоохранения в электронных средствах массовой информации // Журнал ГрГМУ. 2019. №6.

12. Ваганов А. Карт-бланш. Сокращение численности ученых – процесс неизбежный // Независимая. 02.08.2016 – <http://www.ng.ru/science/2016-08-02/3>

13. Воронцова Ксения. Выбирают здоровье. Российская газета. Федеральный выпуск №92 (8146) 27.04.2020. URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2020/04/28.html>

14. Глазьев С.Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века. 14.09.2019.

URL: [https://glazev.ru/articles/6-](https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka)

[jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka](https://glazev.ru/articles/6-jekonomika/54923-velikaja-tsifrovaja-revoljutsija-vyzovy-i-perspektivy-dlja-jekonomiki-i-veka)

15. Грицко М.А. Человеческий потенциал «нового» Дальнего Востока // Регионалистика. 2020. №1.

16. Дальний Восток прирос Сибирью. Забайкалье и Бурятия включены в состав ДФО. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791946> (дата обращения: 20.08.2020).

17. Дербенева А.В. Неравенство доходов и коэффициент Джини в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. №11.

18. Дьяченко В.Г. с соавт. Врачебные кадры Дальнего Востока. Виток кризиса: монография /В.Г. Дьяченко, Т.А. Костакова, И.В. Пчелина ; под ред. проф. В.Г. Дьяченко. – Хабаровск: Изд-во ГБОУ ВПО ДВГМУ, 2012. – 420 с.

19. Дьяченко В.Г. О некоторых итогах реформ здравоохранения и медицинского образования в Российской провинции. Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России [электронный научный журнал] 2019; №1 (35). URL:

<http://www.fesmu.ru/voz/20191/2019102.aspx>

20. Дьяченко С.В. Пациент, врач и рынок: /С.В. Дьяченко, В.Г. Дьяченко. – Хабаровск: Изд-во ДВГМУ. 2018. – 486 с.

21. Еврезов Д.В., Майер Б.О. «Образование 2030» – вызов системе образования //

- Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014 № 2(18)
22. Ефимов В.С., Лаптева А.В. Будущее высшего образования в России: Экспертное видение / Университетское управление: практика и анализ №4(74), 2011 // Екатеринбург, 2011, С.52-64.
23. Егорычев А.М., Ткаченко А.В., Зарецкий В.В. Культура и образование: вектор развития в современном мире. Журнал «Образование личности». Изд: «Центр научно-практических разработок и экспертиз в области образования». 2018. №4. С. 37-45.
24. Едигарева Ю.Г. Использование метода фокус-групп в социологическом исследовании организационной / корпоративной культуры // Вестник СГТУ. 2010. №1.
25. Закон РФ № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ»: Федеральный закон [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «Консультант Плюс».
26. Иванов В.И. Джон Кеннеди о советском образовании – публицистика. Портал «Проза.ру» 10.11.2016. URL: <http://www.linkedin.com/profile/view?> (по состоянию на 20.08.2020)
27. Кирик Ю.В. Проблемы доступности и качества медицинских услуг на Дальнем Востоке России по данным социологических опросов населения // Дальневосточный медицинский журнал. 2016. №2.
28. Климович, А. Ф. Системный подход к дистанционному образованию / А. Ф. Климович, О. Л. Сапун // Педагогическое образование в условиях транс-формационных процессов: матер. V Межд. Науч.-практ. конф. – Минск : БГПУим. М. Танка, 2011. – С. 217 – 225.
29. Клячко Т. Российское образование. Образ будущего // Полит.ру. 27 сент. 2017. URL: <http://polit.ru/article/2017/09/27/2learning>
30. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения /под ред. В. А. Мансурова. – Москва : Институт социологии РАН, 2010. – 324 с.
31. Костиков Вячеслав. Лоскутное одеяло. Почему углубляется фрагментация российского общества? Еженедельник «Аргументы и факты». 2020. № 27. 01.07.2020.
32. Красова Е. В. Научно-исследовательская инфраструктура Дальневосточного федерального округа в контексте инновационного развития региона: тенденции и проблемы развития. Университетское управление: практика и анализ. 2019; 23(3): 56–68. DOI: 10.15826/umpa.2019.03.019
33. Кузнецова О.В., Самойлов А.С., Романов С.В., Абаева О.П. От сертификации к аккредитации: история развития

отечественного медицинского ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2010. №1.

образования и перспективы перехода к системе НМО // Медицина экстремальных ситуаций. 2018. №4.

34. Кузьменкова Т.Л., Демочкин А.В. Опыт применения онлайн-технологий в преподавании гуманитарных дисциплин в техническом вузе // МНКО. 2020. №2 (81).

35. Липай Т. П. Стигматизация как социальный феномен / Т. П. Липай, А. К. Мамедов // Актуальные инновационные исследования: наука и практика.-2011. № 1. – С. 7-8

36. Литвинцева С.А., Дьяченко В.Г., Литвинцева Г.А. Генезис социологических представлений о мотивации профессиональной деятельности медицинских работников. Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. Электронный журнал. 2019.- N2. URL: <http://www.fesmu.ru/voz/20192/2019202.aspx>

37. Лукша Павел, Роппельт Кристина. Образование 2035. Человек Том 7. Серия 03 Чем делать? Агентство стратегических инициатив. Москва. 2017. URL: <https://asi.ru/news/88833/>

38. Маллаев Д.М., Гванзилаев М.Г. Современное состояние системы медицинского образования в Российской Федерации // Известия

39. Мертон Р. Фокусированное интервью / Р. Мертон, М. Фиске, П. Кендалл. М.: Институт молодежи, 1991. 132 с.

40. Минакир П.А. Ожидания и реалии политики «Поворота на Восток» // Экономика региона. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhidaniya-i-realii-politiki-povorota-na-vostok> (дата обращения: 20.08.2020).

41. Минакир П.А. Дальневосточные институциональные новации: имитация нового этапа // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 1. С. 7-17.

42. Михайлова М.Ю., Приставка Т.А., Килин С.В. Применение виртуальных лабораторных работ в учебном процессе высших учебных заведений: за и против // Журнал Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015.– №2. – С. 97–100.

43. Нетреба П. Образование в России: без студентов и ученых // Газета.ru.31.07.2016 – <https://www.gazeta.ru/business/2016/07/31/9722969.shtml>

44. Песков Д.Н. 13 лекций о будущем: Дмитрий Песков представил результаты «Форсайта образования-2030».2020. URL: <https://asi.ru/news/14770/>

45. Пешев Л.П., Ляличкина Н.А. Реальные пути повышения качества высшего медицинского образования в России //

Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 5.

46. Подобный В.В. Эволюция легитимности политической власти в постсоветской России: особенности, факторы, модели: диссертация ... кандидата Политических наук: «РАНХИГС».- Москва, 2016.- 186 с.

47. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. Москва: Академия, 2008.

48. Полетаева Наталья. Сломает ли Google шпиль МГУ? 11.10.2019. URL: https://vk.com/wall335413265_24476 (по состоянию на 25.08.2020)

49. Попов, А. И. Обработка педагогической информации в системе дистанционного обучения вуза / А.И. Попов, С. И. Тормасин // Инновационные образовательные технологии в техническом вузе: сб. науч. ст. – Тамбов : Изд-во Студия Павла Золотова, 2015. – 124 с.

50. Поповкин А.В. Доклад на XLVIII годичной научной сессии ИИАЭ ДВО РАН. 19 апреля 2019 г. URL: <http://ihaefe.org/news/7066>

51. Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

52. Ректор ДВФУ Никита Анисимов: «Мы перешли на электронное обучение за 4 дня». Пресс-служба ДВФУ. 28 апреля 2020 URL:

53. Русанов Д.В. Глобализация как триггер развития современного высшего образования: социологический аспект. Автореф. дисс. к.с.н. Тамбов, 2009.

54. Старостин А.М. Философия высшего образования как инструмент междисциплинарного анализа и прогноза. Философия образования в глобальном и национальном измерении. Кол. моногр. Научн. ред.: А.У. Альбеков, А.М. Старостин, А.Ю. Голобородько. – Ростов н/Д.: Изд-полигр. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2018. С 10-19.

55. Степанов В.И. Кризис образования в современной России и пути его преодоления // Вестник ТГПУ. 2014. №11 (152).

56. Томиленко Мария. Граждане России сделали свой ответственный выбор. Красная звезда.06.07.2020. URL: <http://redstar.ru/grazhdane-rossii-sdelali-svoj-otvetstvennyj-vybor/>

57. Туркулец С.Е., Туркулец А.В., Гареева И.А., Слесарев А.В. Территориальная стигматизация молодежи (на примере Дальневосточного региона) // Социодинамика. – 2019. – № 6. – С. 82 - 90.

58. Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 г. N 427 "О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока".

59. Четверикова Ольга.

Цифровизация — финальный этап ликвидации российской школы. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2639995.html>

60. Что Мишустин увидел на Дальнем Востоке? Еженедельник "Аргументы и Факты" № 34 19/08/2020.

61. Шелудько В. Н., Кутузов В. М., Лысенко Н. В. Высшее профессиональное образование – глобальные вызовы 3-его тысячелетия. Современное образование: содержание, технологии, качество. Материалы XXV международной научно-методической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019. С. 3-7.

62. Arther S. Trace Jr. What Ivan Knows That Johnny Doesn't. 1961. URL: <http://www.inosmi.ru/inrussia/20080429/241068.html> (дата обращения: 205.08.2020).

63. Barnett R. University knowledge in an age of supercomplexity // Higher Education. 2000. № 40. P. 420.

64. Chinnammai S. Effects of globalisation on education and culture // ICDE International Conference. November 19-23, 2005, New Delhi. - URL: <http://guidedresearchwriting.pbworks.com/>

65. Jensen S. Q. & Christensen Ann-Dorte. Territorial stigmatization and local belonging. // City.-April 2012.-Volume 16.-P. 74-92.

66. Scott P. Globalisation and higher education: Challenges for the 21st century // Journal of Studies in International Education 2000. № 4 (1). P. 5.

67. Taylor D., Grant J., Hamdy H., Grant L., et al. Transformation to learning from a distance. MedEdPublish. 2020; 9 (1): 76. DOI: 10.15694/mep.2020.000076.1

68. Wacquant L., Slater T., Pereira V.B. Territorial Stigmatization in Action // Environment and Planning A: Economy and Space.-January 2014.-Volume 46.-Pages 1270 – 1280. URL: <https://doi:10.1068/a4606ge>

69. 服部倫卓
一般社団法人ロシアNIS貿易会・ロシアNIS
経済研究所 所長。
プーチンの国策捜査に反旗を翻すハバロフ
スク ロシア極東は燃えているか。
迷宮ロシアをさまよう 2020.07.21.25.